

Некоторые вопросы реализации права на защиту лицами, в отношении которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность по изобличению в совершении преступления

О. П. АЛЕКСАНДРОВА

Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3496-8012>, e-mail: pavlovna.76@mail.ru

Л. Ю. БУДАНОВА

Псковский филиал Академии ФСИН России, г. Псков, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1106-9188>, e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

Р е ф е р а т

Введение: в статье рассматриваются всегда находящиеся в центре внимания прогрессивной мировой общественности и законодателя вопросы защиты прав и свобод лиц, в отношении которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность по изобличению в совершении преступления. *Цели:* анализ законодательства и правоприменительной практики России и некоторых зарубежных стран в области реализации права на защиту лицами, в отношении которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность по изобличению в совершении преступления, выявление в этой части проблемных вопросов правового характера и формулирование научно обоснованных рекомендаций по их решению (минимизации). *Методы:* методологическую основу данного исследования составляет диалектический метод научного познания. Решению исследовательской задачи способствовало использование методов научного познания: систематического, формально-логического, сравнительно-правового и др. *Результаты:* практика обеспечения права на защиту от подозрения или обвинения, в том числе с учетом решений Европейского Суда по правам человека, свидетельствует о том, что не все вопросы правовой регламентации в этой сфере решены в удовлетворяющей науку и практику степени, имеют место нарушения прав человека, закрепленных в международных правовых стандартах, принцип состязательности сторон в уголовном процессе реализуется не в полной мере, особенно на досудебном производстве. *Обсуждение:* в настоящее время дискуссионными являются следующие вопросы: о возможности участия защитника до выдвижения в отношении лица по возбужденному уголовному делу официального подозрения или обвинения (с момента начала осуществления в отношении лица процессуальных действий, направленных на проверку сообщения о преступлении и его причастности к совершению данного преступления, до возбуждения уголовного дела, а также с момента осуществления процессуального действия по возбужденному уголовному делу, затрагивающего права и свободы лица, в отношении которого оно производится, и направленного на его изобличение в совершении преступления); возможном участии в качестве защитника иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, а также объеме требований, предъявляемых к таким лицам, наборе критериев, с учетом которых должно приниматься решение по поводу заявленного ходатайства о допуске в качестве защитника лица, не имеющего статуса адвоката. *Выводы:* по результатам проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленные на расширение сферы возможного участия защитника в уголовном судопроизводстве на этапе до выдвижения официального подозрения или обвинения и определение порядка рассмотрения ходатайств о допуске в качестве защитника иных лиц, не обладающих статусом адвоката.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовное преследование; защитник; адвокат; ходатайство.

12.00.09 – Уголовный процесс.

Для цитирования: Александрова О. П., Буданова Л. Ю. Некоторые вопросы реализации права на защиту лицами, в отношении которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность по изобличению в совершении преступления. *Пенитенциарная наука*, 2021, т. 15, № 2 (54), с. 280–290. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-2-280-290.

Some Issues Related to the Implementation of the Right to Protection by Individuals in Respect of Whom Criminal Proceedings Are Carried Out to Prove Them Guilty of Committing a Crime

OL'GA P. ALEKSANDROVA

Pskov State University, Pskov, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3496-8012>, e-mail: pavlovna.76@mail.ru

LYUDMILA YU. BUDANOVA

Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1106-9188>, e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

Abstract

Introduction: the article deals with the issues of protection of the rights and freedoms of persons against whom criminal proceedings are carried out to prove them guilty of committing a crime; these issues have always been in the focus of attention of the progressive world community and the legislator. *Aims:* to analyze the legislation and law enforcement practice of Russia and some other countries in the field of the implementation of the right to protection by persons against whom criminal procedural activities are carried out to prove them guilty of committing a crime, to identify problem issues of a legal nature in this field, and to formulate scientifically substantiated recommendations to address them (minimization). *Methods:* the dialectical method of scientific knowledge forms the methodological basis of our study. We also use the following methods of scientific cognition: systematic, formal-logical, comparative-legal, etc. *Results:* the practice of ensuring the right to protection from suspicion or charge, including the decisions of the European Court of Human Rights, shows that not all issues of legal regulation in this area have been resolved to a degree that satisfies science and practice; human rights established by international legal standards are still being violated, the principle of adversarial parties in criminal proceedings is not implemented to the fullest extent, especially in pre-trial proceedings. *Discussion:* currently, the following issues are debatable: about the possibility of participation of the defender before an official suspicion or charge is brought against the person in an initiated criminal case (from the moment of the beginning of the implementation of procedural actions against a person, aimed at verifying the report of a crime and the involvement of the person in the commission of this crime, before the initiation of a criminal case, as well as from the moment of the implementation of a procedural action in an initiated criminal case affecting the rights and freedoms of the person against whom it is being carried out, and aimed at proving them guilty of committing the crime); about the possible participation of another person as a defender upon the request of the defendant, as well as the scope of the requirements such persons should comply with, and a set of criteria, according to which a decision should be made to allow the individual who does not have the status of defense attorney to act as a defender. *Conclusions:* based on the results of the study, we formulate proposals for improving the criminal procedure legislation aimed at expanding the scope of possible participation of a defender in criminal proceedings at the stage before the official suspicion or charge is brought, and determining the procedure for considering applications for allowing other persons who do not have the status of defense attorney to act as a defender.

Key words: criminal prosecution; defender; defense attorney; petition.

12.00.09 – Criminal procedure.

For citation: Aleksandrova O.P. Budanova L. Yu. Some issues related to the implementation of the right to protection by individuals in respect of whom criminal proceedings are carried out to prove them guilty of committing a crime. *Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 2 (54), pp. 280–290. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-2-280-290.

Введение

В любом правовом государстве высшей ценностью являются права и свободы человека и гражданина. Их признание, соблюдение и защита – обязанность государства, его правоохранительных органов. Обеспечение прав и интересов личности, защита лиц, подвергнутых уголовному преследованию, сопряжено с проблемами реализации принципа состязательности сторон на досудебном производстве, обеспечения баланса правовых возможностей стороны защиты и стороны обвинения, отвечающего представлениям о справедливом правосудии [3, с. 66–67].

Нередко внимание законодателя и процессуалистов привлекают проблемные аспекты, связанные с изобличением лица в совершении преступления до выдвижения в отношении его по возбужденному уголовному делу официального подозрения или обвинения (с момента начала осуществления в отношении лица процессуальных действий, направленных на проверку сообщения о преступлении и его причастности к совершению данного преступления до возбуждения уголовного дела, а также с момента осуществления процессуального действия по возбужденному уголовному делу, затрагивающего права и свободы лица, в отношении которого оно производится, и направленного на его изобличение в совершении преступления), а также вопросы участия в качестве защитников иных лиц, не обладающих статусом адвоката, и объема требований, предъявляемых к последним.

Так, в 2013 г. ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации была дополнена п. 6, предусматривающим участие защитника не только с момента выдвижения официального подозрения или обвинения, а с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении [12]. В 2017 г. в УПК РФ были внесены изменения, направленные на расширение полномочий защитника в уголовном судопроизводстве [13].

Материалы и методы

Теоретическую основу работы составили труды авторов, исследовавших защиту в уголовном производстве (А. Беланге [22], Б. Дж. Брок [22], А. В. Ендольцева [9], А. М. Коганов [23], Г. М. Резник [17], Е. В. Скоба [18], Дж. Темминг Туинстра [24]), проблемы участия защитника на досудебном производстве и понятие «подозрение» (В. Н. Авдеев [1], К. С. Агабеков [2], С. С. Безруков [11], Б. Б. Булатов [4], О. А. Волторнист [5], И. О. Воскобойник [1], А. С. Вражнов [6], А. В. Гриненко [7], А. А. Давлетов [8], Л. М. Дусейнова [25], В. В. Николюк [11], И. В. Овсянников [14], С. Тыныбеков [25], Г. П. Химичева [19], О. В. Химичева [20], Д. В. Шаров [20]), вопросы участия лица, не обладающего статусом адвоката, в качестве защитника на досудебном производстве (С. М. Аснат [21], С. А. Кузор [15], Е. Г. Ларин [10], Ю. Г. Овчинников [15], Е. Т. Нурмаганбет [21]) и др.

Методологическую основу данного исследования составляет диалектический метод научного познания. Решению исследовательской задачи способствовало использование методов научного познания: систематического, формально-логического, сравнительно-правового и др.

Обсуждение

Несмотря на большое количество проведенных исследований и предпринимаемые законодателем шаги в области совершенствования вопросов защиты лиц, в отношении которых стороной обвинения осуществляется уголовно-процессуальная деятельность по изобличению в совершении преступления, практика обеспечения права на защиту лиц от выдвинутого подозрения или обвинения, в том числе и с учетом решений Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), свидетельствует о том, что не все вопросы правовой регламентации в данной сфере решены в удовлетворяющей науку и практику степени.

Анализ решений ЕСПЧ свидетельствует о том, что жалобы на нарушение ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, фиксирующей право на защиту себя лично или через предста-

вительство защитника, не являются редкостью среди жалоб против Российской Федерации и ЕСПЧ находит нарушения международного законодательства и завершает рассмотрение таких жалоб вынесением решения о присуждении денежных компенсаций. Так, ЕСПЧ выявлялись нарушения, связанные с необеспечением права пользоваться помощью защитника или несвоевременным обеспечением указанного права (Постановление ЕСПЧ от 26.03.2015 по делу «Волков и Адамский (Yolkoy and Adamskiy) против Российской Федерации» (жалобы № 761409 и 30863/10); Постановление ЕСПЧ от 06.10.2015 по делу «Турбылев (Turbylev) против Российской Федерации» (жалоба № 472209); Постановление ЕСПЧ от 11.12.2018 по делу «Родионов (Rodionov) против Российской Федерации» (жалоба № 9106/09)).

Рассуждения

Основные права и свободы человека признаются и защищаются международными правовыми актами. Подавляющее большинство правовых норм, содержащихся в международных актах (ст. 7 и 11 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948; ст. 2 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966; ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950; Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.)), направлены на защиту и обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, в особенности при осуществлении в отношении нее уголовного преследования.

Международные стандарты в области обеспечения защиты от уголовного преследования нашли свое воплощение и в уголовно-процессуальном законодательстве многих стран, в том числе стран Содружества Независимых Государств.

Так, например, в уголовно-процессуальных кодексах Российской Федерации (УПК РФ), Республики Казахстан (УПК РК), Республики Беларусь (УПК РБ), Республики Узбекистан (УПК РУ), Республики Молдова (УПК РМ) содержатся нормы-принципы об обеспечении права на защиту (ст. 16 УПК РФ,

ст. 26 УПК РК, ст. 17 УПК РБ, ст. 24 УПК РУ, ст. 17 УПК РМ). Речь в них идет об обеспечении права на защиту лиц, официально находящихся в статусе подозреваемого или обвиняемого, которое они могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника. При этом в нормах кодексов Казахстана и Молдовы перечень участников процесса, которым гарантируется право на защиту, не ограничивается подозреваемыми и обвиняемыми.

Так, согласно ст. 26 УПК РК право на защиту имеет и свидетель, если в заявлении и сообщении об уголовном правонарушении на него указано как на лицо, совершившее это правонарушение, либо против него дан показания свидетель, участвующий в уголовном процессе, но к нему не применено процессуальное задержание либо не вынесено постановление о признании его подозреваемым.

В соответствии со ст. 17 УПК РМ на протяжении всего уголовного судопроизводства стороны (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик) вправе пользоваться помощью защитника или быть представленными выбранным ими защитником или адвокатом, который предоставляет юридическую помощь, гарантируемую государством.

Кроме того, необходимо отметить, что в уголовно-процессуальных кодексах Казахстана и Беларуси дается более широкое и соответствующее международным стандартам понятие уголовного преследования, нежели в УПК РФ. Так, в соответствии с п. 22 ст. 7 УПК РК уголовное преследование (обвинение) – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия. Схожее определение содержится и в п. 48 ст. 6 УПК РБ.

Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Отечественный законодатель и в ст. 16 УПК РФ, содержащей нормы-принципы уголовного процесса, указывает, что подо-

зреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя, и в ч. 1 ст. 49 УПК РФ определяет защитника как лицо, которое осуществляет в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

С учетом обозначенных норм участие защитника в уголовном деле российский законодатель связывает с наличием по возбужденному уголовному делу официального подозрения или обвинения, закрепленного в установленном законом процессуальном документе, то есть с осуществлением уголовного преследования. Однако в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ предусмотрена возможность участия защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, то есть когда уголовного дела еще нет и уголовное преследование в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ еще не осуществляется.

Указанная выше норма не корреспондирует с положениями ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, предоставляющими возможность лицу, участвующему в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении, производимой до возбуждения уголовного дела, а соответственно, не имеющему процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого с учетом положений ст. 46 и 47 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката, то есть речь идет не об адвокате-защитнике, а об адвокате – представителе интересов лица, участвующего в процессуальных действиях до возбуждения уголовного дела, оказывающем ему юридическую помощь.

Кроме того, УПК РФ различает понятия «адвокат» и «защитник», предусматривает возможность участия по решению суда в качестве защитника наряду с адвокатом (а при производстве у мирового судьи и вместо адвоката) одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (ч. 1 ст. 49), закрепляет право подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно (ст. 16, п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 8 ч. 4 ст. 47).

Возникает закономерный вопрос о возможности участия защитника до момен-

та выдвижения официального подозрения или обвинения, закрепленного в предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством документах. Здесь целесообразно обратиться к практике ЕСПЧ, а также высших судов Российской Федерации.

ЕСПЧ понятие «обвинение» рассматривается как автономная концепция и употребляется независимо от содержания, которое вкладывается в него с позиции национального права. Под обвинением в смысле ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕСПЧ понимает не только официальное уведомление об обвинении, но и иные меры, связанные с подозрением в совершении преступления, которые влекут серьезные последствия или существенным образом сказываются на положении подозреваемого (решение от 27.02.1980 по делу Девеера, решение от 15.07.1982 по делу Экле, решение от 10.12.1982 по делу Фоти), то есть считает необходимым применять содержательный, а не формальный подход.

Классическим в данном вопросе является решение по делу «Девеер против Бельгии», в котором указано, что суд должен склоняться к выбору в пользу «содержательного», а не «формального» понятия обвинения и призван видеть, что скрывается за внешней стороной дела, и исследовать реалии рассматриваемой процедуры. Далее понятие «обвинение» ЕСПЧ определено как официальное уведомление лица компетентным органом государственной власти о наличии предположения о том, что этим лицом совершено уголовно наказуемое правонарушение, что существенным образом сказалось на положении данного лица.

Таким образом, под обвиняемыми (подозреваемыми) ЕСПЧ понимает не только тех лиц, которым формально предъявлено обвинение или которые формально признаются обвиняемыми или подозреваемыми, но и тех, в отношении которых предпринимаются какие-либо действия, подразумевающие такое подозрение и способные серьезно повлиять на положение данного лица.

Конституционный Суд Российской Федерации еще в 2000 г. предпринял попытку расширить дефиниции терминов «подозрение» и «обвинение». В своем постановлении от 27.06.2000 № 11-П он указал, что в целях реализации конституционного права на помощь адвоката (защитника) необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение

лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться фактом проведения в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии с ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации права не давать показаний против себя самого). Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику). Тем самым обеспечиваются условия, позволяющие этому лицу получить должное представление о своих правах и обязанностях, выдвигаемом против него обвинении и, следовательно, эффективно защищаться и предупреждающие в дальнейшем признание полученных в ходе расследования доказательств недопустимыми (ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации).

Данная позиция нашла отражение в дальнейших решениях Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, где понятия «уголовное преследование», «обвинение» толкуются шире, чем в УПК РФ.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 указывается, что обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях, и в соответствии с ним правом на защиту обладают лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

29.03.2016 № 11 и постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 13.06.2019 № 23-П под началом уголовного преследования понимается принятие в отношении лица одного из процессуальных решений, указанных в ч. 1 ст. 46 или ч. 1 ст. 47 УПК РФ, в соответствии с которыми оно признается подозреваемым либо обвиняемым, или момент, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, либо следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым.

Как отмечают Г. П. Химичева, О. В. Химичева и Д. В. Шаров, понятие подозреваемого постепенно размывается [19] и подразумевает в настоящее время не только то лицо, в отношении которого выдвинуто официальное подозрение и осуществляется уголовное преследование, но и любое иное лицо, которое фактически преследуется за совершение преступления, изобличается в этом [20].

По мнению В. Н. Авдеева и И. О. Воскобойника, участвующий на этапе проверки сообщения о преступлении адвокат приобретает процессуальный статус, обусловленный фактическим положением своего доверителя и выполняемой процессуальной функцией, являясь в одних случаях представителем, в других – защитником [1].

Б. Б. Булатов приходит к выводу, что современная реальность идет по пути распространения права на защиту от фактически ведущегося преследования на лиц, которые еще не находятся в соответствующем процессуальном положении [4, с. 4].

С учетом изложенного выше представляются необходимыми корректировка понятия защитника в национальном законодательстве и закрепление возможности его участия не только с момента выдвижения официального подозрения или обвинения, но и с момента осуществления процессуального действия, затрагивающего права и свободы лица, в отношении которого оно производится, и направленного на изобличение последнего в совершении преступления.

Множество споров у процессуалистов вызывает норма о возможном участии в качестве защитника близкого родственника или иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, а также не получили

однозначного решения вопросы, касающиеся объема требований, предъявляемых к таким лицам, критериев, с учетом которых суд принимает решение по поводу заявленного ходатайства о допуске в качестве защитника лица, не имеющего статуса адвоката.

Принимая Основные принципы, касающиеся роли юристов, Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями отдельно подчеркнул, что указанные принципы при необходимости также применяются к лицам, которые выполняют функции юристов, не имея официального статуса таковых.

Уголовно-процессуальные законодательства Казахстана, Беларуси, Узбекистана предусматривают возможность допуска в качестве защитников наряду с адвокатом близких родственников (ч. 2 ст. 66 УПК РК, ч. 3 ст. 44 УПК РБ, ст. 49 УПК РУ).

Кроме того, в соответствии со ст. 42 и 44 УПК РУ в судебном разбирательстве могут участвовать общественные защитники, направляемые общественными объединениями и коллективами.

Согласно ст. 47 УПК РМ выступать в качестве защитника могут другие лица, которым законом предоставляются полномочия защитника с момента принятия на себя обязательства защищать интересы проходящего по делу лица и с его согласия.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ защите в уголовном судопроизводстве может осуществлять не только адвокат, но и один из близких родственников обвиняемого, а также иное лицо, о допуске которого он ходатайствует, однако такое участие возможно лишь наряду с адвокатом (при производстве у мирового судьи указанное лицо может быть допущено и вместо адвоката). Участие близкого родственника или иного лица возможно по решению суда.

Указанное положение закона имеет неоднозначную трактовку и содержит в себе ряд дискуссионных моментов.

Согласно ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому человеку гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Часть 2 данной нормы закрепляет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Хотелось бы обратить внимание на присутствие в формулировке двух понятий – адвокат и защитник. Таким образом, Основной закон не запре-

щает лицу, не имеющему статуса адвоката, оказывать юридическую помощь.

Законодательство не содержит четкого определения понятия «квалифицированная юридическая помощь», поэтому, а возможно опасаясь противоречий между ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 49 УПК РФ, законодатель предусмотрел, что иные лица и близкие родственники могут участвовать в уголовном процессе в качестве защитников лишь наряду с адвокатом, ведь не в каждом случае иное лицо или близкий родственник обладают набором качеств, соотносящихся с понятием «квалифицированная юридическая помощь».

По мнению судьи Конституционного Суда Российской Федерации Э. М. Аметистова, гарантия получения квалифицированной юридической помощи представляет конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень юридической помощи, однако это не предполагает обязанности гражданина пользоваться помощью только такого уровня, если, конечно, при этом не нарушаются конституционные принципы судопроизводства, а также права и интересы других лиц [16].

УПК РСФСР 1960 г. до внесения в него федеральным законом от 15.06.1996 № 73-ФЗ изменений кроме адвокатов в качестве защитников допускал представителей профессиональных союзов и других общественных организаций по делам членов этих организаций, а также иных лиц в случаях, предусмотренных законом. Однако после вступления в силу вышеуказанных изменений в качестве защитников стали допускаться адвокаты и представители профессиональных союзов или других общественных объединений. Близкие родственники, законные представители обвиняемого и другие лица допускались по определению суда или постановлению судьи.

Важно отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ участие близких родственников и иных лиц возможно лишь наряду с адвокатом, за исключением случаев производства по уголовному делу у мирового судьи, в то время как УПК РСФСР 1960 г. предусматривал возможность их самостоятельного участия в уголовном процессе.

Современная правоприменительная практика складывается таким образом, что на досудебном производстве в качестве защитни-

ка выступает, как правило, адвокат, а участие иного лица встречается крайне редко.

Однако обвиняемый может видеть в защитнике не только юриста: иногда психологическая помощь, а также нравственная поддержка, которые не зависят от денежной платы за предоставление услуги, более значимы для человека. Кроме того, качество защиты, например, лицом, которое имеет экономическое образование, по делам экономической направленности в некотором смысле может быть выше, чем при участии лица с юридическим образованием. Привлечение к защите таких лиц способно значительно усилить ее, а также важен фактор участия в деле лиц вне зависимости от денежного вознаграждения.

Конституционным Судом Российской Федерации в 1997 г. по ряду жалоб осуществлялась проверка конституционности положений УПК РСФСР, согласно которым в качестве защитников при производстве по уголовным делам допускались лишь адвокаты и представители профессиональных союзов и других общественных объединений (ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР). Заявители, находившиеся в статусе обвиняемых, желали привлечь в качестве защитников в ходе предварительного следствия юристов, не обладающих статусом адвоката, в чем следователи, осуществлявшие производство по уголовным делам, им отказали, мотивируя это тем, что участие таких лиц не предусмотрено законом. Суд и прокуратура мнение органов, осуществлявших предварительное расследование, признали законным. Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 28.01.1997 № 2-П указал, что по своему содержанию право на самостоятельный выбор адвоката (защитника) не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению подозреваемого или обвиняемого и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника. Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь.

Особое мнение высказали четыре судьи Конституционного Суда Российской Федерации, участвовавшие в рассмотрении данных жалоб.

Судья В. О. Лучин признал, что положения ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР ограничивают право подозреваемых и обвиняемых пользоваться квалифицированной юридической помощью со стороны лиц, не являющихся членами коллегий адвокатов, и не соответствуют Конституции Российской Федерации.

Судья Э. М. Аметистов подчеркнул, что допуск юристов, не обладающих статусом адвокатов, к защите подозреваемых и обвиняемых не противоречит целям последней. С учетом позиции законодателя, допускающего к защите лиц, от которых вообще не требуется подтверждения их квалификации, и даже позволяющего обвиняемым отказываться от защиты и защищать себя самостоятельно, это также не противоречит основам судопроизводства, закрепленным в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации.

Особые мнения судей Н. Т. Ведерникова и В. И. Олейник также подтверждают, что допуск к участию в защите лица, не обладающего статусом адвоката, не наносит вреда ее качеству.

Кроме того, в названных выше международных правовых актах право подозреваемого, обвиняемого на выбор защитника, в том числе иного лица, не обладающего статусом адвоката, не ограничивается.

С учетом изложенного представляется, что допуск по ходатайству обвиняемого близких родственников и иных лиц в качестве защитников наряду с адвокатом весьма оправдан с точки зрения усиления защиты, однако в законодательстве отсутствует четкое закрепление процессуальных процедур такого допуска, а также требований, предъявляемых к этим лицам, что на практике порождает определенные проблемы.

Заключение

Проведенный анализ международных стандартов, норм уголовно-процессуального законодательства России и некоторых зарубежных стран в области обеспечения права на защиту от уголовного преследования позволил сформулировать предложения по совершенствованию института защиты.

В целях расширения возможностей использования помощи защитника и усиления состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса представля-

ется целесообразным внести в УПК РФ следующие изменения:

1. Закрепить в ч. 1 ст. 49 понятие защитника в следующей формулировке: «Защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, а также лиц, в отношении которых начато производство процессуального действия в ходе проверки сообщения о преступлении, затрагивающего их права и свободы, либо лиц, в отношении которых начато производство следственного действия, направленного на их изобличение в совершении преступления и предшествующего признанию подозреваемыми или обвиняемыми, и оказывающее им юридическую помощь».

2. В ч. 3 ст. 49 слова «в уголовном деле» заменить словами «в уголовном судопроизводстве».

3. Пункт 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ изложить в следующей редакции: «б) с момента начала осуществления процессуального действия, затрагивающего права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса, либо следственного действия, направленного на изобличение лица в совершении преступления».

4. Дополнить УПК РФ ст. 49.1 «Порядок рассмотрения ходатайства обвиняемого, подозреваемого о допуске близкого родственника или иного лица в качестве защитника в уголовном процессе» в следующей редакции:

«1. Допуск в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников или иного лица осуществляется по ходатайству обвиняемого, подозреваемого дознавателем, следователем или судом, в производстве которого находится уголовное дело.

2. Ходатайство обвиняемого, подозреваемого о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников или иного лица рассматривается в сроки, установленные статьей 121 настоящего Кодекса.

3. При рассмотрении и разрешении ходатайства о допуске в качестве защитника

наряду с адвокатом одного из близких родственников или иного лица следователю, дознавателю и суду необходимо учитывать возможность участия в деле такого защитника, наличие или отсутствие препятствий, предусмотренных статьей 72 УПК РФ, а также другие возможные препятствия для участия такого защитника в уголовном процессе, в том числе состояние здоровья, возраст, занятость на основной работе, образование, дееспособность такого лица и иные.

4. Дознаватель, следователь, судья выносят постановление об удовлетворении ходатайства о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников или иного лица либо об отказе в его удовлетворении, а суд – определение, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство.

5. В качестве защитника наряду с адвокатом не могут участвовать лица:

- 1) не достигшие возраста 18 лет;
- 2) признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности;
- 3) состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;
- 4) подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, осужденные;
- 5) не владеющие языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- 6) имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в уголовном судопроизводстве.

6. Решение по ходатайству может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса».

Внесенные рекомендации направлены на совершенствование института защиты от уголовного преследования, усиление самостоятельности сторон на досудебном производстве и реализацию назначения уголовного судопроизводства, заключающегося не только в защите лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев, В. Н. К вопросу об участии адвоката-защитника в ходе получения объяснений и осуществления иных процессуальных действий с участием лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении // В. Н. Авдеев, И. О. Воскобойник // Адвокатская практика. – 2017. – № 3. – С. 32–37.

2. Агабеков, К. С. О начале уголовного преследования в условиях охранительного правосудия / К. С. Агабеков // Мировой судья. – 2019. – № 1. – С. 14–18.
3. Баева, Н. А. Международно-правовые и конституционные стандарты защиты прав и интересов граждан в уголовном судопроизводстве / Н. А. Баева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 4. – С. 60–67.
4. Булатов, Б. Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Булатов Борис Борисович. – Омск, 2011. – 26 с.
5. Волторнист, О. А. Некоторые вопросы обеспечения права на защиту в свете разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации / О. А. Волторнист // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 2. – С. 56–59.
6. Вражнов, А. С. Проблемные ситуации защитника на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / А. С. Вражнов // Адвокатская практика. – 2019. – № 2. – С. 31–34.
7. Гриненко, А. В. Паритет прав сторон в досудебном уголовном процессе / А. В. Гриненко // Адвокатская практика. – 2017. – № 4. – С. 35–40.
8. Давлетов, А. А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Давлетов // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 61–67.
9. Ендольцева, А. В. Реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России / А. В. Ендольцева // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 4. – С. 25–30.
10. Ларин, Е. Г. Допуск лица, не являющегося адвокатом, в качестве защитника в стадии предварительного расследования: законодательство и практика / Е. Г. Ларин // Законодательство и практика. – 2010. – № 2. – С. 21–24.
11. Николюк, В. В. Концептуальные и прикладные вопросы постановления Пленума ВС РФ о применении норм о праве на защиту / В. В. Николюк, С. С. Безруков // Уголовный процесс. – 2015. – № 8. – С. 26–33.
12. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 9. – Статья 875.
13. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 17. – Статья 2455.
14. Овсянников, И. В. Действия и решения на начальном этапе досудебного производства должны быть тоже законными / И. В. Овсянников // Законность. – 2017. – № 4. – С. 45–49.
15. Овчинников, Ю. Г. Проблемы участия «иного» лица в качестве защитника в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Ю. Г. Овчинников, С. А. Кузора // Российская юстиция. – 2014. – № 11. – С. 43–44.
16. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.01.1997 № 2-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 7. – Статья 871.
17. Резник, Г. М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» / Г. М. Резник // Адвокат. – 2007. – № 4. – С. 25–27.
18. Скоба, Е. В. Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в досудебном производстве по уголовным делам : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Скоба Елена Владимировна. – Москва, 2010. – 28 с.
19. Химичева, Г. П. К вопросу о корректировке принципа презумпции невиновности / Г. П. Химичева // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 83–86.
20. Химичева, О. В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления / О. В. Химичева, Д. В. Шаров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 5. – С. 56–61.
21. Asmat, S. M. Provision of qualified legal aid defence counsel to the suspect and accused persons / S. M. Asmat, E. T. Nurmaganbet // Bulletin d'EUROTALENT-FIDJIP. – 2015. – № 8. – С. 66–70.
22. Belanger, A. The practice of criminal defence: Why we fight and defend those most imperilled, every day / A. Belanger, B. J. Brock // International Journal of Public Law and Policy. – 2012. – Volume 2, issue 4. – Pp. 352–356.
23. Kogamov, A. M. Juridical personality of a defense lawyer in the context of international contractual and other obligations of the republic of Kazakhstan in criminal practice / A. M. Kogamov // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Volume 26, no. 8. – Pp. 1094–1099.
24. Temminck Tuinstra, J. P. W. Assisting an accused to represent himself: appointment of amici curiae as the most appropriate option / J. P. W. Temminck Tuinstra // Journal of International Criminal Justice. – 2006. – Volume 4, no. 1. – Pp. 47–63.
25. Tynybekov, S. The concept, value, and the procedural position of defense attorney at the preliminary investigation / S. Tynybekov, E. T. Nurmaganbet, L. M. Duysenova // Life Science Journal. – 2014. – Volume 11, special issue 5. – Pp. 239–247.

REFERENCES

1. Avdeev V.N., Voskoboynik I.O. On participation of defense counsel in course of receipt of explanations and performance of other procedural actions at participation of person notification of whose crime is verified. *Advokatskaya praktika=Advocate's Practice*, 2017, no. 3, pp. 32–37. (In Russ.).
2. Agabekov K.S. On the beginning of criminal prosecution in the conditions of protective justice. *Mirovoi sud'ya=Justice of the Peace*, 2019, no. 1, pp. 14–18. (In Russ.).
3. Baeva N.A. International legal and constitutional standards for the protection of citizens' rights and interests in criminal proceedings. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyy protsess=Judicial Authority and Criminal Process*, 2018, no. 4, pp. 60–67. (In Russ.).
4. Bulatov B.B. *Protsessual'noe polozhenie lits, v otnoshenii kotorykh osushchestvlyayetsya obvinitel'naya deyatel'nost': avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Procedural position of the persons subject of the indictment activity: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Омск, 2011. 26 p.
5. Voltornist O.A. Issues of exercising the right to defense amid the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii=Siberian Law Review*, 2016, no. 2, pp. 56–59. (In Russ.).

6. Vrazhnov A.S. Challenging situations for an attorney for the defense on criminal case initiation and preliminary investigation stages. *Advokatskaya praktika=Advocate's Practice*, 2019, no. 2, pp. 31–34. (In Russ.).
7. Grinenko A.V. Parity of rights of parties in pre-trial criminal procedure. *Advokatskaya praktika=Advocate's Practice*, 2017, no. 4, pp. 35–40. (In Russ.).
8. Davletov A.A. The problem of defining a status of criminally prosecuted person in the stage of institution of a criminal case. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal=Russian Juridical Journal*, 2015, no. 4, pp. 61–67. (In Russ.).
9. Endol'tseva A.V. Exercising of the constitutional right to receive qualified legal assistance in Russian criminal proceedings. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo=Criminal Judicial Proceeding*, 2019, no. 4, pp. 25–30. (In Russ.).
10. Larin E.G. Admission of a person who is not a lawyer as a defender at the stage of preliminary investigation: legislation and practice. *Zakonodatel'stvo i praktika=Legislation and Practice*, 2010, no. 2, pp. 21–24. (In Russ.).
11. Nikol'yuk V.V., Bezrukov S. S. Conceptual and applied issues related to the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of the norms on the right to protection. *Ugolovnyi protsess=Criminal Process*, 2015, no. 8, pp. 26–33. (In Russ.).
12. On amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law 23-FZ of March 4, 2013. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2013. No. 9. Article 875. (In Russ.).
13. On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law 73-FZ of April 17, 2017. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2017. No. 17. Article 2455. (In Russ.).
14. Ovsyannikov I.V. Actions and decisions taken at the initial stage of pre-trial proceedings to be legal as well. *Zakonost'=Legality*, 2017, no. 4, pp. 45–49. (In Russ.).
15. Ovchinnikov Yu.G., Kuzora S.A. Problems of participation of the "other" person as a defender in the pre-trial stages of criminal proceedings *Rossiiskaya yustitsiya=Russian Justice*, 2014, no. 11, pp. 43–44. (In Russ.).
16. In the case of checking the constitutionality of Part Four of Article 47 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaints of citizens B.V. Antipov, R.L. Gitis and S.V. Abramov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 28, 1997 no. 2-P. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 1997. No. 7. Article 871. (In Russ.).
17. Reznik G.M. To the issue concerning the constitutional content of the term "qualified legal assistance". *Advokat=Lawyer*, 2007, no. 4, pp. 25–27. (In Russ.).
18. Skoba E.V. *Realizatsiya konstitutsionnogo prava na kvalifitsirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Implementation of the constitutional right to qualified legal assistance in pre-trial proceedings in criminal cases: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2010. 28 p.
19. Khimicheva G.P. On the issue of correcting the principle of presumption of innocence. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti=Bulletin of Economic Security*, 2016, no. 5, pp. 83–86. (In Russ.).
20. Khimicheva O.V., Sharov D.V. Some aspects of ensuring the rights of a person when detained on suspicion of committing a crime. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika=Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2018, no. 5, pp. 56–61. (In Russ.).
21. Asmat S.M., Nurmaganbet E.T. Provision of qualified legal aid defence counsel to the suspect and accused persons. *Bulletin d'EUROTALENT-FIDJIP*, 2015, no 8, pp. 66–70.
22. Belanger A., Brock B.J. The practice of criminal defence: Why we fight and defend those most imperilled, every day. *International Journal of Public Law and Policy*, 2012, vol. 2, no. 4, pp. 352–356.
23. Kogamov A.M. Juridical personality of a defense lawyer in the context of international contractual and other obligations of the republic of Kazakhstan in criminal practice. *World Applied Sciences Journal*, 2013, vol. 26, no. 8, pp. 1094–1099.
24. Temminck Tuinstra J.P.W. Assisting an accused to represent himself: appointment of amici curiae as the most appropriate option. *Journal of International Criminal Justice*, 2006, vol. 4, no. 1, pp. 47–63.
25. Туньбеков С., Нурмаганбет Е.Т., Дуьсенова Л.М. The concept, value, and the procedural position of defense attorney at the preliminary investigation. *Life Science Journal*, 2014, vol. 11, special issue 5, pp. 239–247.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ОЛЬГА ПАВЛОВНА АЛЕКСАНДРОВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета, г. Псков, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3496-8012>, e-mail: pavlovna.76@mail.ru

ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА БУДАНОВА – кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России, г. Псков, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1106-9188>, e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

OL'GA P. ALEKSANDROVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Law Enforcement Activity, Criminal Law and Process, Pskov State University, Pskov, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3496-8012>, e-mail: pavlovna.76@mail.ru

LYUDMILA YU. BUDANOVA – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Regime and Intelligence-Gathering Activities in the Penal System, Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1106-9188>, e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

Статья поступила 21.03.2021